

Дмитрий Базанов

Радуга в пустыне

Дмитрий Базанов

Радуга в пустыне

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25200959
ISBN 9785448555091

Аннотация

Молодой инженер отправляется работать в холодный негостеприимный край. Вскоре он понимает, что все, что он видит вокруг себя – не то, чем кажется на первый взгляд. Сможет ли герой отличить правду от лжи, реальность от галлюцинации?

Содержание

1

Конец ознакомительного фрагмента.

5

15

Радуга в пустыне

Дмитрий Базанов

© Дмитрий Базанов, 2017

ISBN 978-5-4485-5509-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Метель обрушилась на поезд внезапно. Еще пять минут назад в чистом небе сияло яркое вечернее солнце, и расстилающуюся по обеим сторонам от железнодорожной насыпи коричневато-желтую пустыню было видно на много километров окрест, как вдруг окно купе, как занавеской, застлали белая пелена, а вагон заметно вздрогнул от зверской силы порыва налетевшего ветра.

Чиж такая перемена погоды ошеломила. Разумом он понимал, что беременная снежным бураном туча подкралась с противоположной от него стороны состава, что, скорее всего, ее принесло с отрогов тех далеких и мрачных гор, которые он видел, выходя полчаса назад из своего купе по нужде – но чувства его были в полном смятении. Молодой человек испытывал иррациональный страх, как будто был застигнут стихией не в жарко отапливаемом нутре могучего стального тела экспресса, а в продуваемой всеми ветрами голой пустыне.

Чиж опустил на окно штору и включил свет. Так ему было спокойнее среди этого внезапного снежного хаоса, пусть и сдерживаемого прочной обшивкой вагона.

В дверь деликатно постучали.

– Да-да? – Спросил он, запахивая на голой волосатой груди расстегнутый комбинезон (ему было жарко в куплен-

ной специально для поездки на север утепленной одежде). — Не заперто!

Дверь отъехала в сторону ровно настолько, чтобы пропустить в образовавшийся проем голову проводника и маленький кусочек метели, которую сдерживало окно напротив купе.

— Мы подъезжаем. Через полчаса прибываем в Лету.

— Спасибо. Скажите, а здесь всегда так часто меняется погода? — Спросил его Чиж. — Ведь только что было ясное небо!

Секунду проводник непонимающе смотрел на него, потом, привыкнув к тусклому свету слабенькой лампочки, заметил характерные для южан широкие скулы молодого человека, и редко встречающийся у жителей севера миндалевидный разрез глаз.

— Да вы ведь с Юга? — Спросил он и, не дожидаясь ответа, продолжил. — Снегопады бывают часто, а ветры — так почти всегда, налетают с гор. А уж если с севера — так вообще шквалы. Даже движение тогда останавливают...

Когда проводник ушел, Чиж собрал свои нехитрые пожитки в большую дорожную сумку и выбрался в коридор размять ноги.

В купе кроме него, никого не было, да и во всем вагоне, насколько он понял, было пусто уже много часов — желающих ехать так далеко на север не находилось.

Метель ослабила свой натиск, и сквозь ее белую пелену пропустила уже успевшая смертельно надоесть Чижу

плоская, сухая и холодная, безжизненная желтая пустыня. Обильно сыпавшийся на нее снег едва скрывал ее наготу, жутковатую наготу трупа, пропавшую через прорехи в снежном саване. Тянувшаяся вдали горная цепь, еще несколько часов назад ощерившаяся на безоблачное небо блестящими клыками заснеженных вершин, теперь исчезла из вида, но ее мрачное присутствие ощущалось за невесомой метельной завесой; то, верно, было ощущение силы тяжести, исходившей от этого нагромождения исполинских базальтовых глыб.

Меж тем, поезд замедлил ход. Путей становилось все больше. Чиж заметил несколько семафоров, промелькнула за окном даже группа рабочих в ярко-алых светоотражающих жилетах поверх толстенных термокостюмов, копошившихся вокруг громоздкой путеремонтной машины. В противоположном направлении прогрохотал многотонный состав, груженый рудой – ее везли из шахт Леты.

Состав плавно причалил к длинной платформе. Чиж, путаясь в штанинах и рукавах, натянул поверх своего жаркого комбинезона массивный термокостюм и почувствовал себя в нем улиткой, втиснутой в чересчур узкую, «с чужого племени», раковину.

– Маску бы надели. – Посоветовал ему проводник, когда Чиж протискивался мимо него в своем одеянии по ставшему вдруг узким коридору вагона. – А то нос обморозите, да горло обожжете – холодно…

В его голосе улавливались нотки какой-то обидно-снисходительной заботы – так разговаривают терпеливые родители с непослушными и неразумными детьми. Или житель севера с легкомысленно решившим посетить эти суровые края южанином...

– Спасибо. – Сухо поблагодарил проводника Чиж. – Счастливого пути.

Он ступил на платформу. В ту же секунду порыв ледяного ветра, несшего с собой мелкие колючие снежинки – остатки недавней метели – вперемешку с таким же мелким колючим песком ослепил его, словно кто-то бросил ему в лицо здоровенный снежок. Жестокий мороз вонзился тысячей мелких иголочек в носоглотку и легкие так сильно и неожиданно, что Чиж согнулся, как от удара, и мучительно закашлялся, пытаясь восстановить дыхание.

Бросив сумку, прикрывая лицо одной рукой в толстой рукавице, другой он нащупал в кармане термокостюма защитную полумаску, кое-как приспособил ее к застежкам-липучкам капюшона и, не решаясь еще дышать полной грудью, огляделся.

Метель подняла свой занавес так же быстро, как опустила полчаса назад; на очистившемся небе не было ни облачка. От узкого бетонного перрона вдаль, на сколько хватало глаз, убегала все та же пустыня, теперь бело-желтая, густо приваленная снегом. Далекие горы снова были хорошо видны, свет восходящего солнца резко вычерчивал все морщи-

ны и складки на их древней, миллиарды лет назад окаменевшей шкуре. Вокруг не было ни души.

Поезд, на котором Чиж прибыл в этот негостеприимный край, остановился на дальнем от станции пути, где-то на самой окраине железнодорожного узла, и он долго блуждал в лабиринте неподвижных составов, пока не отыскал затерянное среди этих тяжело отдыхавших стальных чудовищ небольшое двухэтажное здание, собранное из неокрашенных бетонных блоков, с крохотной выцветшей табличкой «Лета —пассажирская».

Здесь, впрочем, было пустынно: не было никого ни в крохотном зале ожидания, ни в кабинках касс. Во всем здании отсутствовали отопление и электричество — всюду искрился иней, а света низко стоящего солнца, проникавшего сквозь изукрашенные морозом окна, едва хватало, чтобы разогнать по углам густые сумерки.

Чиж поднялся на второй этаж, где располагались кабинеты станционного начальства. Здесь царил полнейший беспорядок, как будто некогда работавшие здесь люди покидали здание в страшной спешке. Двери кабинетов были распахнуты настежь, по полу разбросаны бумаги с графиками движения поездов. Поразительная, полная и, видимо, очень давняя тишина давила, от нее делалось жутко.

Молодой человек заглянул во все комнаты второго этажа. Везде был одно и то же: тишина и мороз. Мороз и тишина.

Чиж присел на ставший от холода твердым, как доска, ди-

ван в самом большом кабинете, принадлежавшем, видимо, начальнику станции. Надо было решать, что делать дальше — короткий день уже шел к концу, и ночевать в этом ледяном гроте ему вовсе не улыбалось.

Внезапно искрящийся инеем хрусталь тишины разбил резкий звук телефонного звонка, ударивший Чижу по барабанным перепонкам, даже сквозь толстый капюшон термокостюма, как кнутом — то ожил массивный черный аппарат на столе, остававшийся незамеченным за толстой кипой смерзшихся бумаг.

Вскочив и сбросив капюшон с головы (открытую кожу тут же обожгло морозом), Чиж сорвал трубку.

— Алло!

— Алло! Алло! — Послышался хриплый мужской голос. — Стан... Станция?

Человек на том конце провода тяжело и часто дышал.

— Это... Это не станция. То есть станция... То есть...

— Станция! — Неизвестный повысил голос почти до крика. — Станция! Подать немедленно семь пассажирских вагонов! Семь! Пассажирских! Поняли меня? Немедленно!

— Да не могу я! — Чиж теперь тоже почти кричал. — Не могу! Я не станция! Я Чиж! Инженер Чиж! Прибыл только сегодня. Вы понимаете меня?..

Некоторое время в трубке слышалось только тяжелое хриплое дыхание.

— Инженер Чиж? Да... Понимаю... Вас ведь не встрети-

ли? Сейчас... Сейчас пришлю за вами машину. Обо... Обождите.

— Слушайте, что у вас случилось? Я на станции, но тут никого нет, и отопление выключено... Алло!

Но неведомый собеседник уже повесил трубку.

Чиж некоторое время неподвижно стоял, тупо уставясь на покрытый инеем черный телефон, в надежде, что тот зазвонит снова, и что-то прояснится, что-то встанет на свои места.

Звонок незнакомца в давно мертвое здание почему-то вызвал у него смутное, но крайне неприятное, как зубная боль, чувство беспокойства.

От размышлений Чига отвлек рев мощного двигателя. По почти угасшим уже, превратившимся из роскошных полотен мороза-живописца в серые прямоугольники окнам скользнул свет фар...

... Чиж залез в кабину грузовика и захлопнул дверь.

— Здорово! — Могучий детина в мятой рубахе с распахнутым воротом протянул ему руку. — Ты, значит, Чиж? А я — Натан.

В кабине было очень жарко, видимо обогреватель работал на полную мощность, и одетый в термокостюм поверх теплого комбинезона Чиж мгновенно покрылся потом.

— Сейчас свезем тебя в город, тут всей езды пятнадцать минут. — Говорил ему Натан, направляя машину грузови-

ка между замершими стальными гусеницами составов. — А на станцию ты зря полез, нечего там делать, нет там никого давным-давно, а может, никогда и не было даже...

— То есть, как не было?.. — Чиж, пытавшийся в узком пространстве кабины освободиться от громоздкого термокостюма, замер, так и оставшись одной рукой в рукаве. — Как это не было?

Натан как-то странно взглянул на него и продолжал разглагольствовать, как ни в чем не бывало.

— Я, главное, руду отвез, разгрузился, смотрю — темнеет. А какая езда ночью, да по нашим дорогам? Ну, думаю, последняя ездка была, надо в город возвращаться, а тут выходит со мной на связь наш Главный, начальник автопарка значит, и говорит: так мол и так, прибыл к нам такой инженер Чиж. Прибыть-то прибыл, да забрел на станцию. Так вот, ты, значит, этого Чижа подбери да в Управление свези, а то замерзнет, мороз ведь...

— Подожди. — От жары, болтовни Натана и тряски в кабине Чижу стало муторно. — Подожди. Я так понял, пассажирская станция не работает. Так ведь?

Натан внезапно замолчал, опасливо косясь на Чига. Тот выждал минуту и, не дождавшись ответа, продолжил.

— А разгружался ты на товарной станции? Значит, товарная-то действует?

— Действует, значит... Наверное... Я как-то не задумывался...

– Ну, поезда же отсюда уходят?

– Слушай, что ты пристал – станции, поезда! Если хочешь знать, они мне не интересны. Вообще, мое дело маленькое: руду возить, если хочешь знать. А что там куда уходит, что там откуда приходит – мне вообще по барабану. Может это фикция все, и нет станций вовсе, а ты мне только голову морочишь.

Между тем, попетляв между путей, они выбрались на простор тонувшей в подступавшей ночи холодной пустыни, прорезанный широкой гравийной дорогой, и Натан прибавил газ, погнав грузовик с максимальной скоростью. Далеко на западе, в бессильной злобе на умножающуюся темноту, сражался за крохотный кусочек неба догоравший закат.

Натану, в отличие от Чиж, молчание было явно в тягость, и он принялся болтать о том, как трудно возить многие тонны руды по здешним плохим дорогам, какой дурак начальник автопарка, и какие замечательные котлеты давали сегодня в автопарковской столовой на обед.

Чиж, стащив таки с себя жаркий термокостюм и поместив его на коленях, не слушал Натана и смотрел вперед, на бегущую навстречу в свете мощных фар дорогу.

«В конце концов, разве что-то страшное случилось? Ну, не работает пассажирская станция – какая в этом беда? Мало ли что не работает!» – Размышлял он. – «Грузовые составы отсюда уходят, я сам это видел, еще в поезде. Так что все нормально… Ничего странного, чего бы нельзя было объяс-

нить... И вообще, чего мне переживать... Из-за пустяков...
Зачем мне думать... Об этом...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.